

Актерское мастерство Фан Чжана всегда было признано публикой.

«Значит, он создаёт жалкое впечатление слабости и беспомощности перед Хо Цзюньтинем?»
Даже такой профессиональный актер, как Шао Фэй, не может сказать, играет он или нет.

К счастью, Хо Цзюньтин ничуть не растрогался и по-прежнему сохранял холодное отношение без выражения лица: «Есть о чем поговорить завтра? Я сейчас занят».

Фан Чжань явно не ожидал, что его безжалостно отвергнут в тот момент, когда он ступит на крыльцо, и тут же показал невероятно грустный вид: «Ты... ты не спросишь меня, что случилось?»

Хо Цзюньтин ничего не ответил вслух, но бесстрастно посмотрел на него.

Столкнувшись с его безразличием, Фан Чжань почувствовал себя немного растерянным.

В следующую секунду, заметив робкого Шао Фэя, он тут же указал на Шао Фэя красными глазами: «Это из-за него он так со мной поступил?!»

Как бы Фан Чжань ни обманывал себя и других, теперь, когда он своими глазами увидел, как Шао Фэй остановился в доме Хо Цзюньтина, он понял, что отношения между ними должны быть экстраординарными.

Кроме того, он знает Хо Цзюньтина уже столько лет, и знает, что Хо Цзюньтин никогда не пригласит в свой дом посторонних людей. Особенно знаменитостей, которые легко вызывают скандалы? Такой возможности нет.

Подобно тому, как он достиг сегодняшнего положения в индустрии развлечений, Хо Цзюньтин никогда не приглашал его.

На этот раз он проявил инициативу, чтобы подойти к двери, и что в итоге? Хо Цзюньтин все еще не приветствовал его в доме? Вместо этого он заблокировал его у входа, дав понять, что ему не разрешается войти.

Шао Фэй встретил острый и острый взгляд Фан Чжана и не мог не замереть на месте, внезапно не зная, как поступить в этой ситуации.

«Не создавай проблем». — сразу же сказал Хо Цзюньтин Фан Чжаню, в его глубоком голосе явно содержалось сильное предупреждение.

Если бы не тот факт, что Фан Чжань является важным артистом в его компании», он бы даже не смог открыть дверь и позволить другой стороне войти в подъезд своего дома.

«Мне очень грустно сейчас...» Фан Чжань снова посмотрел на Хо Цзюньтина, его отношение смягчилось, его глаза были умоляющими, он не мог не протянуть обе руки и схватил руку Хо Цзюньтина, показывая скромный и вежливый взгляд: «Не могли бы вы просто утешить меня?»

Молчаливый Шао Фэй увидел эту ситуацию и должен был признать в своем сердце, что Фан Чжань действительно очень любил Хо Цзюньтина.

Иначе, учитывая его нынешний статус в кругу, зачем ему вести себя так слабо перед Хо Цзюньтином, словно выпрашивая любви? Ведь у него есть куча мужчин — самых верных его поклонников, которые проявляют инициативу, чтобы проявить к нему любовь.

Однако Фан Чжань все же переоценил свое положение в сердце Хо Цзюньтина.

Даже если сейчас он едва скрывал свои чувства и был готов стать более слабой стороной в отношениях, сердце Хо Цзюньтина ничуть не было тронут.

Все, что он получил, это спокойные и холодные глаза Хо Цзюньтина.

«Даже если мы друзья... разве я не должен быть утешен?» Фан Чжань, который всегда был горд, потерял свою самооценку из-за безжалостного отношения Хо Цзюньтина.

Было видно, что его уже покрасневшие от слез глаза снова стали наполняться слезами, и он выглядел так, будто вот-вот расплачется: «Мы столько лет дружим, неужели ты даже не хочешь меня утешить...»

«Я должен утешать тебя, или ты сам можешь решить свои проблемы?» Хо Цзюньтин не стал продолжать молчать, а оттолкнул его руку от своей руки и сказал холодным и тихим голосом: «Мы все взрослые люди. Ты не всегда должен полагаться на меня».

Фан Чжань увидел, что Хо Цзюньтин не подал ему ни лица, ни милосердия, поэтому он застыл на месте, как будто его ударили.

Увидев эту сцену, Шао Фэй был так смущен, что посочувствовал Фан Чжаню.

Особенно когда он случайно оказался в ситуации Фан Чжаня, он почувствовал чувство краха и удушья, и он просто хотел вырваться из этой ситуации.

Как только Шао Фэй хотел уйти в гостиную, сделав вид что ничего не видел, Фан Чжань, который не хотел так просто сдаваться, внезапно снова указал на него пальцем: «Шао Фэй, ты действительно способный. Ты и здесь с господином Хо, и всё ещё крутишь хвостом перед Цинь Шучжэ. Я действительно восхищаюсь тобой».

Шао Фэй, которого внезапно окликнули, был ошеломлен: «А?»

Шао Фэй не понимал, почему он вдруг оказался вовлеченным в прошлое. Как только он открыл рот, чтобы что-то сказать, Хо Цзюньтин холодно опередил его: «Хватит болтать.»

«Тебя не волнует, что он лжет тебе?!» Увидев, что Хо Цзюньтин по-прежнему не проявляет никаких перепадов настроения, Фан Чжань стал еще более раздраженным. Он пролил слезы: «У него очень хорошие отношения с Цинь Шучжэ наедине, и тебе все равно?!»

Но даже так, он все еще не мог добиться никаких эмоций от Хо Цзюньтина, и вместо этого услышал, как Хо Цзюньтин холодно и равнодушно сказал: «Убирайся».

Фан Чжань так долго знал Хо Цзюньтина, и он очень хорошо знает, что, как только этот человек произносит слово «убирайся», это означает, что он достиг нижней черты терпимости.

В этот момент у него не было выбора, кроме как повернуть голову и уйти отсюда с лицом полным недовольства.

В конце концов, если Хо Цзюньтин действительно был полностью взбешен, даже если он был шишкой в индустрии развлечений, он все равно не мог вынести последствий.

После того, как Фан Чжань ушел, как будто он был брошен, Хо Цзюньтин, который закрыл дверь, обнаружил, что Шао Фэй все еще был в оцепенении.

«Не обращай внимания на то, что он сказал.» Хо Цзюньтин подошел, чтобы утешить его.

Шао Фэй пришёл в себя и не мог не чувствовать легкого беспокойства: «Это нормально, просто отпустить его?»

«Все в порядке», — Хо Цзюньтин взял его за руку и повел обратно к дивану в гостиной, чтобы он сел, — «Не думай слишком много.»

«Но, но он кажется очень грустным... почему бы тебе не утешить его?»

Услышав сомнения Шао Фэя, Хо Цзюньтин потерял дар речи на несколько секунд, прежде чем вздохнул и ответил: «Я ничего не могу сделать, чтобы утешить других людей перед моим маленьким парнем».

«Это... я не буду ревновать без разбора!» — поспешно ответил Шао Фэй.

Хо Цзюньтин давным-давно дал ему понять, что ему не нужно заботиться о Фан Чжане.

Теперь, когда он своими глазами увидел отношение Хо Цзюньтина к Фан Чжаню, он еще больше знает, что мужчина действительно не лгал ему.

«Дело не в ревности, я просто не хочу, чтобы ты чувствовал себя неловко», — тихо сказал Хо Цзюньтин.

В конце концов, он также прекрасно осознает разрыв в идентичности между собой и Шао Фэем. Если он не сможет устранить беспокойство Шао Фэя, отношениям между ними суждено продлиться недолго. (п/п: боже мой... Скажу честно. Вот мистер Хо очень вдумчивый и заботливый партнёр. Блин у меня нет слов. Я аплодирую ему стоя.)

Услышав это заявление, Шао Фэй солгал бы, если бы сказал, что его это не тронуло. Он просто не думал, что Фан Чжань, как самая большая «дойная корова» Yixing Entertainment, лично подойдет к двери вот так. Если бы он не справляться с этим хорошо, это повлияет на компанию.

Поэтому он не мог не сказать предварительно: «На случай, если у него действительно возникнут трудности...»

«Тогда он не должен меня искать, и я не обязан помогать ему решать его проблемы», — ясно дал понять Хо Цзюньтин.

Шао Фэй сразу подумал о том, что Хо Цзюньтин только что сказал Фан Чжаню, и не мог не повторить эту фразу, как будто внезапно осознав: «Мы все взрослые, не всегда хотим полагаться на тебя... верно?»

«Это именно то, что я сказал Фан Чжань.» Хо Цзюньтин боялся, что его понимание может быть неправильным, поэтому он специально объяснил: «Если у тебя возникнут какие-либо проблемы или неприятности, ты должен научиться полагаться на меня».

«...» Шао Фэй не мог не улыбнуться, «Это такой двойной стандарт?»

«Ерунда, ты мой супруг, а он нет», — Хо Цзюньтин великодушно признал свои двойные стандарты.

Даже если он может помочь людям решить проблемы, его время всегда было очень ценным, настолько ценным, что он мог использовать его только для работы и для того, чтобы сопровождать своего возлюбленного.

Шао Фэй обнаружил, что не может опровергнуть это, поэтому ему пришлось сменить тему, о которой он хотел поговорить прямо сейчас: «Ты не хочешь спросить меня о господине Цинь? В конце концов, Фан Чжань сказал только что...»

«Я тебе верю», — решительно сказал Хо Цзюньтин, не колеблясь, — «Так что тебе не нужно ничего объяснять».

«Правда?» Шао Фэй не ожидал, что он скажет это.

«Да», — утвердительно ответил Хо Цзюньтин, — «Цинь Шучжэ ты понравился, чего я и ожидал, в конце концов, ты действительно хорош в соблазнении людей».

«Я, как я могу...» Шао Фэй смущенно отказался.

«У меня действительно нет никакого сомнения», — Хо Цзюньтин протянул руку и нежно погладил кончики глаз Шао Фэя, кончики его пальцев были беззастенчиво полны нежности, — «Одних твоих глаз достаточно, чтобы привлечь людей».

Ему очень нравятся глаза Шао Фэя. Они всегда непреднамеренно показывают искорку надежды и страсти, не позволяя людям отвести взгляд, увидев это.

Но у этого маленького парня еще нет этого самосознания, и он всегда соблазняет его своим взглядом.

Если бы его самоконтроль был слаб, Шао Фэй точно не смог бы сейчас встать с постели.

Когда Шао Фэй услышал это, он тут же застенчиво опустил голову, но не забыл объяснить: «Мне... не нравится мистер Цинь».

Фан Чжань распространил слухи и сказал, что ему нравится Цинь Шучжэ распространяя слухи.

«Я знаю», — тихо ответил Хо Цзюньтин, — «После того, как ты был со мной, если тебе все еще нравятся другие, можно только сказать, что я недостаточно хорош, и это не твоя вина».

«Ты... ты слишком самоуверен или наоборот?»

Шао Фэй внезапно почувствовал, что взгляд Хо Цзюньтина на чувства был выше понимания обычных людей, он казался немного экстремальным.

И это также напомнило ему о том, как Хо Цзюньтин тогда бросил Е Яо.

Строго говоря, это не считается разрывом, это можно только назвать расторжением контракта, и они не состоят в официальных отношениях, но то, как Хо Цзюньтин решил этот вопрос, в некоторой степени соответствует тому, что он сказал.

Когда он узнал, что Е Яо нравится Ван Чэнхао, этот человек тоже мог подумать, что он недостаточно хорош. Это была не вина Е Яо, поэтому он специально подарил Е Яо дом в качестве компенсации.

Однако, как только этот человек подводит четкую черту, ностальгии действительно нет совсем.

«Я тоже не знаю», — честно ответил Хо Цзюньтин на вопрос Шао Фэй.

«Даже ты не знаешь себя?»

«Да.»

Неожиданно, этот человек признал это, Шао Фэй не мог сдержать беспомощный смех: «Я действительно убежден».

«Сколько людей в этом мире осмеливаются сказать, что они полностью понимают себя?» — внезапно спросил его Хо Цзюньтин.

Шао Фэй услышал его слова, тщательно обдумал их и почувствовал, что глубина мысли Хо Цзюньтина действительно отличается от его собственных, поэтому ему пришлось пойти на компромисс и сказать: «Ты прав, иногда я делаю то, чего не понимаю.»

«Сначала я сомневался в себе, почему я влюбился в тебя», — вдруг неожиданно открылся Хо Цзюньтин.

Шао Фэй всегда хотел спросить Хо Цзюньтина, почему он влюбился в него, но у нее никогда не хватало смелости спросить. Теперь, когда Хо Цзюньтин заговорил об этом, он не упустил возможности и сразу же спросил: «Я Мне также любопытно, как ты влюбился в меня».

В конце концов, люди, которые знают Хо Цзюньтина, определенно думают, что он не любимый тип Хо Цзюньтина.

«Я просто поместил тебя в свое сердце, не зная об этом, и для этого нет особой причины», — Хо Цзюньтин не проигнорировал его вопрос, — «Госпожа Хо Синьби просветила меня, сказав, что нет необходимости в причине, чтобы любить кого-то, иногда просто просмотрев на кого-то более одного раза, можно запечатлеть о нем хорошее впечатление».

«Госпожа Хо права».

Шао Фэй также чувствует, что в чувствах людей нет правил, которым нужно следовать, что можно сделать, если они видят правильный путь.

Как будто он знал в начале, что ему не может нравиться Хо Цзюньтин, но в конце он падал шаг за шагом и совсем не мог контролировать свои чувства.

«Тогда как ты влюбился в меня?» вежливо спросил Хо Цзюньтин.

Других причин для этого Шао Фэй не нашел, но очень честно ответил: «Потому что ты красивый».

Хо Цзюньтин: «...»

Это что и всё?

Потому что парень говорил, что его "нравится" просто то как выглядит лицо другого человека. Это не мило, это такая поверхностная вещь.

Значит, Шао Фэй сейчас просто смотрит ему в лицо?

<http://bllate.org/book/12435/1107470>